

Почему они нас не любят?

Поневоле задаешься таким вопросом, просто посмотрев выпуски новостей. В Лондоне отравлены два российских гражданина. Непонятно, как это сделано, непонятно, кто подозревается, но виновные уже названы. Это Россия и лично ее президент Владимир Путин. Доказательства? Шесть страниц обвинительного доклада переданы англичанами послам других стран. Первая страница — логотип. Далее идут графики и красивые картинки. Общее впечатление — детский реферат. Таблицы с человеческими органами, поражаемыми неким отравляющим веществом. Список «преступлений» России, начиная с 2008 года. *А где сами доказательства? Их нет. Впрочем, зачем они нужны, ведь всем же известно, что Россия... такая и сякая и виновата в том и этом.*

А откуда все это взято?

Почему только в отношении нас?

Вот это и есть самая настоящая русофобия.

Появилась она давно, когда нашим геополитическим противникам стало необходимо изобразить Россию царством ужаса и произвола, а самих себя — эталоном свободы и демократии.

И это при том, что экономические уклады были у нас схожи, вплоть до строительства у нас социализма. У нас крепостное право, на Западе рабство. У нас монархия — у них она до сих пор.

Но мы про них плохо не писали и мало в чем обвиняли, Запад же сделал своим главным оружием против нас слово. И преуспел.

Ведь «В начале было Слово»...

Политика обвинений, очернения и шельмования России не меняется из века в век. При этом социальный строй в нашей стране, ее название и идеология не играют никакой роли. Грязью поливают любую Россию.

А в целях создания повода для развязывания кампаний против нас организуются провокации, фабрикуются фальшивки, переписывается история.

Нельзя относиться к прошлому с безразличием. Тот, кто считает его уже прошедшим, в политическом смысле сильно ошибается. Прошлое бьет по нам, если мы допускаем соглашательство с обвинением нас в том, что мы не совершали.

Если мы оправдываемся за то, что делали и все другие страны в этот период, то в гордом одиночестве посыпаем голову пеплом.

Книга «**Русофобия**» кандидата философских наук Алексея Николаевича Ильина — одна из первых (если вообще не первая), где проблема русофобии рассматривается в динамике. История тут становится одним из главных наших помощников и источников информации, наряду с современными газетами Запада и новостными лентами информационных агентств.

Снова, как и в 1917, и в 1991 гг. в России, так же как в 2014 г. на Украине, подготовлен и уже осуществляется мощный информационный удар по нам. Этот «наезд» вообще никогда не затихает, меняются лишь его напряженность и накал. Своим гражданам на Западе русофобию прививают с молодых ногтей, вырабатывая у них брезгливое чувство неприязни ко всему, что связано с Россией. Почему — никто уже и не вспомнит, но отрицательный привкус остается.

Приведем только последние негативные кампании, в которых Россию «поминали» в отрицательном смысле:

- «удар» по Грузии в 2008 году;
- гонения на гомосексуалистов, якобы притесняемых законом о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних;
- «Список Магнитского» и попытка дискредитации и бойкота Олимпиады в Сочи;
- обвинения во вмешательстве в дела Украины, когда Майдан еще только начинался;
- присоединение Крыма, которое якобы произошло с нарушением международного права;
- помощь жителям Донбасса;
- русские хакеры, якобы «избравшие» Трампа и вмешавшиеся в другие выборы;
- отравление Скрипаля и его дочери, осуществленное точно по такому же сценарию, как в деле Литвиненко.

А еще «чеченские геи», убийство Политковской, уголовный приговор Навальному... — в чем только Запад нас не обвиняет?!

Пора понять, что поток этих обвинений будет бесконечным. Его цель — сформировать образ врага, к тому же врага неприятного. **По сути — это расчеловечивание русских. Не люди в России живут, а «вата», значит, можно против страны и ее граждан применять любые средства.**

При этом себя Запад всегда выставляет в качестве жертвы. Он всегда «атакован» кем-то, всегда якобы обороняется.

Ложь на лжи стоит и ложью погоняет — вот что такое русофобия.

Читайте подробности в книге А. Н. Ильина.

Николай Стариков

Предисловие

В книге рассказывается о таком широко известном сегодня явлении, как русофобия, которая вновь стала главной тенденцией в средствах массовой информации западного мира, вознесшего на пьедестал презумпцию виновности русских. Запад объединен русофобией как главенствующей идеологией и основным средством влияния на общественное сознание. Она задает ему политические решения, определяет настроения и личные переживания людей.

Следует отметить, что русофобию мы понимаем отнюдь не в качестве явления, вызванного исключительно клиническими (ненормальными и нерациональными) формами страха перед Россией. Она, будучи инструментом вполне циничной и рациональной геополитики, вырождением голого политического расчета, создает страхи в массовом западном сознании, а не формируется на их основе. На наш взгляд, основой русофобии является именно необъективное, никак не обоснованное отрицательное отношение к России и русским.

Русофобия не является конструктивной, основанной на объективных признаках («русских грехах») идеологией, оправданно и справедливо критикующей уходящие в прошлое и современные действия российской власти в области внутренней и внешней политики, а вместе с тем и национальные особенности, культурные нормы и психологические качества русского народа. Напротив, русофобия вместо опоры на объективные факторы, а также на предполагаемые пороки российской политической элиты и ее

народа, которые были бы вскрыты скрупулезными исследованиями западных ученых, имеет под собой сугубо мифологические основания. Этим она и отличается от критики, которая представляет собой взвешенный, обоснованный, конструктивный взгляд на обсуждаемые явления.

Русофобия представляет собой псевдоинформационное явление, изначально предвзятое, априори враждебное, исходно неприязненное и даже уничтожительное, высокомерное и вместе с тем подозрительное, зоологическое по форме и совершенно недостоверное по содержанию. *Русофобия — это основанное на исторических фальсификациях и политических инсинуациях, принципиально отрицательное отношение к русским как этносу, к русской культуре, к русской цивилизации, к русскости как таковой.*

Вместо событийной достоверности и нравственной оправданности базисом русофобии выступают интересы — интересы тех лиц, государств, национальных и наднациональных элит, которые являются стратегическим конкурентом России. Из них наиболее сильные «вершители судеб мира», стремящиеся оседлать процесс под названием «глобализация», давно хотят ослабить Россию (и ряд других стран), загнать ее в угол мировой политики, дотянуться до ее богатых ресурсов. Однажды им это удалось. Советское руководство во главе с Горбачевым отказалось от геополитической конкуренции, приспособило свою позицию к интересам Запада, все время уступало в одностороннем порядке, что неизбежно привело к трагическому развалу Советского Союза.

Если во время существования сильного и неуступчивого СССР западный капиталистический мир всячески критиковал нашу страну, при этом выходя далеко за пределы объективности, то в период ослабления

Союза, перехода его идеологии на так называемые «общечеловеческие ценности» и в конечном счете разрушения «империи зла», критика со стороны «цивилизованного» мира поутихла. Ведь поводом для нее было совсем не то, что декларировалось. *Фактически нападки со стороны Запада на СССР-Россию всегда были связаны с нежеланием нашего руководства предавать национальные интересы и превращать свое государство из конкурента даже не в союзника — полноценного, равного и геополитически сильного, — а в слабого, не представляющего для западного мира и потенциальной опасности, открытого для разграбления сателлита.*

Кто-то может мне возразить в стиле: ваша позиция носит односторонний характер, поскольку советские пропагандисты также обливали Запад идеологически (но только лишь идеологически) оправданной грязью и их методы ничем не отличались от методов тех, кто создавал и тиражировал негативные суждения о СССР и России. Но такая точка зрения не совсем верна. Да, мы отвечали нападками на нападки. Однако давайте почитаем советских авторов, посвятивших свои работы критическому осмыслению культуры, экономики и политики США и всего капиталистического Запада. Сегодня, с высот нашего времени, хочется спросить: в чем же они были не правы? Где ошиблись, где именно дошли до абсурда в своем стремлении вывести иностранных капиталистов на чистую воду? Когда читаешь эти работы, написанные в 70-х и 80-х гг., то видишь в них понимание реальной мировой ситуации и подлинных интересов Запада. Увы, такое понимание, к сожалению, не было присуще нашим руководителям в 90-х гг., которые своими наивными заявлениями и разрушительными действиями завели страну в тупик. За это вышеуказанных руководителей и любил

Запад, воздерживаясь от всяческих нелюбезных высказываний в их адрес.

Сразу после развала Советского Союза новая, либерально мыслящая российская элита предала интересы России. Она разменяла их на личное богатство, пустив в страну иностранных «инвесторов», уничтожив наше конкурентное преимущество в виде масштабного промышленного сектора, напрочь забыв о геополитике и возможности влияния в мире. Похоронив всякую ответственность перед своим народом, элита встала в услужение глобальному бизнесу, сращенному с американской администрацией. Естественно, что ослабленная, обедненная, погруженная в хаос деиндустриализации страна перестала представляться своим конкурентам в качестве «империи зла».

«В начале 90-х гг. Россия перешла на стандарты мирового развития и встала на путь истины», — так стали говорить те же американские лоббисты, отказываясь признавать, что вступление на истинный путь означало утрату государственного суверенитета в культуре, экономике, политике, медиапространстве и, соответственно, вело к полному упадку во всех сферах жизни народа.

На протяжении всех 90-х гг. либеральная Россия поддерживала (за редкими исключениями) внешнюю политику США. За это американские лидеры дружески похлопывали наших новоявленных «управляющих» по плечу, а в американских СМИ тренд на очернение России сменился трендом на ее восхваление. Чего еще надо было ожидать Америке, когда противник сам сдал свои позиции и отказался от своих национальных интересов? Теперь незачем обвинять его во всех смертных грехах. Но и нет смысла ему помогать — помогать на деле, а не на словах. Ведь, как показывает наша богатая событиями история, Западу нужны были не мы — бога-

тые и влиятельные, а наши ресурсы: земля, лес, уголь, нефть, дешевая рабочая сила и т. д. *Главным же нашим ресурсом для Запада была не сила, а слабость, которая позволяла нашим геополитическим конкурентам прибирать к рукам все то, что принадлежало России, под благовидную риторику о том, что оно должно перейти в пользование мирового сообщества — справедливого и пекущегося о благосостоянии всех и каждого.*

Короче говоря, когда Россия послушно склоняет голову и терпит смертельные для себя интервенции со стороны сильного противника, этот противник забывает о русофобии, и мировые СМИ пестрят сообщениями о правильном выборе России. Когда мы утрачиваем свой экономический, политический, культурный, военный суверенитет и отказываемся от большой геополитической игры, критика России со стороны Запада исчезает, подобно снегу на тридцатиградусной жаре. Но когда наша страна не то чтобы встает на дыбы, а всего лишь чуть-чуть противоречит своими действиями политике мирового гегемона, идеологический проект «русофобия» включается им на полную мощность.

Распространяющуюся в транснациональном масштабе политическую музыку заказывает тот, кто наиболее силен в экономическом, военном и идеологическом смысле, то есть мировой гегемон. Так, когда Россия присоединила Крым, в «цивилизованном» и «демократическом» мире началась настоящая истерика по поводу российской агрессии. Западные горе-аналитики принялись штамповать псевдофутурологические прогнозы-страшилки о том, что вот-вот злобные русские захватят Европу. Те страны, которые выполняли роль верных слуг гегемона, в своих СМИ поддерживали информационный тренд, и русофобия стала постоянно присутствовать в медийном пространстве. Но от этого она не приобрела объективность. Практически вся Ев-

ропа, зависящая от США, поддерживала американскую русофобскую позицию — даже если Старому Свету невыгодно было осложнение отношений с Россией.

В то же время, когда те же американцы в очередной раз кого-то бомбят, Европа не включает американофобию. Когда Штаты инициируют где-то цветную революцию, после которой наступает обеднение целого народа и утрата им государственного суверенитета, Европа снова молчит. Когда Вашингтон с помощью своих любимых средств — Международного валютного фонда и Всемирного банка — опутывает определенную страну экономическими удавками, после чего экономика этой страны приказывает долго жить, Европа предпочитает отводить глаза в сторону. Зависимость от США не позволяет критиковать вероломные действия своего хозяина...

Даже медленное усиление России, осторожное возвращение в глобальную политику, сопряженное со смутной риторикой о национальных интересах, — условие для нового запуска проекта «русофобия». Когда противника не удается устранить, загнать на задворки политико-экономического бытия, все силы бросаются на его очернение. *Ведь мы плохи не своими преступлениями, а тем, что к чему-то стремимся, высказываем претензии на развитие, благосостояние, глобалитет, то есть осознание себя частью мировой цивилизации. И неважно, что мы собираемся выстраивать прогресс за свой же счет.* Важно, что мы вообще собираемся это делать или своими пусть даже непоследовательными действиями показываем, что частично выползаем из-под пяты глобального гегемона, из пут внешнего управления, и заявляем о стремлении решать самостоятельно свои проблемы.

Характер общественного мнения — очень важная вещь. Особенное значение сегодня имеет характер

не ограниченного рамками национального государства, а мирового общественного мнения. Когда же имеется инструмент влияния на него, инструмент его формирования, то глупо отказываться от его использования. Существуют разные виды оружия, которые применяются странами в международной конкуренции. К ним можно отнести не только различные вариации военного, но также экономические удавки и торговые блокады, вредные для здоровья или способности к размножению продукты питания (например, генно-модифицированные), нужные противнику идеи (их внедрение в умы народа-конкурента) и так далее. *Идеологическое же оружие отличается тем, что не всегда можно понять, кто его использует и для каких целей. Также идеологическое оружие является действенным элементом для формирования нужного образа той или иной страны в глазах представителей мировой общественности.*

После формирования негативного образа страны могут следовать экономические санкции, которые кажутся мировой общественности вполне нормальным и не выходящим за рамки приличий действием — ведь во всех СМИ говорят, что страна наглая и агрессивная, значит, и санкции против нее оправданны. Потом к этим санкциям присоединяется все больше и больше стран — ведь во всех СМИ трезвонят о том, что объект внимания заслуживает такого отношения. А впоследствии и военная агрессия против данной страны представляется мировой общественности, воспитанной медийной повесткой дня, уже не в качестве агрессии, а в качестве легитимного ответа на агрессию. Вариаций давления на объект массированной критики может быть много. Главное — очернение некоей страны, ее политической элиты и народа приводит не только к бытовым конфликтам в духе «русским в наш бар вход

запрещен», а к значительно более серьезным последствиям, достигающим уровня мировой значимости.

Более того, тиражирование представления о каком-то народе как о никчемном, не способном встать на путь демократии и прогресса, оказывает влияние и на сам этот народ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что из-за подобного внешнего «воспитательного» воздействия появляются люди, разменивающие патриотическое сознание на космополитическое, расписывающиеся в неприятии (а то и в лютой ненависти) своей истории и культуры. Соответственно, падает национальный дух и вместе с ним обороноспособность народа. Так может быть возвращена настоящая пятая колонна, сознательно или неосознанно играющая против интересов собственного народа, не считающая его своим, космополитическая по своей психологии или, напротив, извращенно патриотическая, «патриотизм» которой все так же используется внешними силами. Украинский кризис выступает здесь самым наглядным примером. Когда же таковые лица появляются в правительстве (посмотрите на российских либералов), последнее забывает про интересы национальные и свою деятельность осуществляет преимущественно в интересах транснационального бизнеса и другого государства.